

— Ши Чанфэн, проснись.

Ши Чанфэн, склонившийся над партой, поднял голову от толчка. Он посмотрел на человека перед собой — высокого, похожего на старшеклассника.

Ши Чанфэн был на первом году обучения, маленьким и низкорослым, незаметным в классе. При распределении мест его посадили на последний ряд, в угол рядом с мусорным ведром. Одноклассники часто бросали мусор, и он попадал на Ши Чанфэна.

— Кто ты? — спросил Ши Чанфэн, поднимаясь.

— Я Цзянь Хуай. Разве ты меня не помнишь? — сказал Цзянь Хуай, выглядевший чуть старше восемнадцати.

— Я тебя никогда не видел, — холодно ответил юный Ши Чанфэн.

Ши Чанфэн снова опустился на парту, уткнувшись лицом в руки.

Почти использованная ручка упала на голову Ши Чанфэна. Ручка отскочила, оставив черный след на его форме, когда стержень скользнул по одежде на пол.

— Ой, промахнулся. Можешь выбросить, — равнодушно сказал одноклассник, бросивший мусор.

Ши Чанфэн был в классе официальным сборщиком мусора; все к этому привыкли. Это не было травлей — он просто был маленьким, тихим и не общался с одноклассниками, выделяясь из толпы. Людям было трудно к нему подойти, они не хотели говорить "пожалуйста", "спасибо" или "извини".

Ши Чанфэн посмотрел на пятно на своей чистой форме. Их форма представляла собой синие-белые спортивные костюмы. Форма Ши Чанфэна была новой, только что постиранной.

Пятно от ручки будет трудно отстирать. Ши Чанфэн поднял ручку, выбросил в мусорное ведро и ничего не сказал.

Цзянь Хуай, старшеклассник, поднял мусорное ведро и подошел к однокласснику, бросившему мусор, вывалив содержимое ему на голову!

— Ты что делаешь! — одноклассник был высоким и крепким, даже выше Цзянь Хуая, который был 178 см.

Все ожидали драки, но Цзянь Хуай сказал:

— Извини.

Это заставило другого ученика замешкаться. Цзянь Хуай продолжил:

— Ты не знаешь таких простых слов? Хочешь, я тебя научу?

Ши Чанфэн молча наблюдал за Цзянь Хуаем, касаясь пятна на своей одежде.

В класс вошел учитель, положив конец переполоху. К счастью, в мусорном ведре не было ничего слишком грязного, в основном смятая бумага и использованные ручки.

Ученик привел себя в порядок. Цзянь Хуай принес мусорное ведро обратно к Ши Чанфэну, передвинул парту и стул, став его соседом.

— Ты новенький? Сколько тебе лет? — Ши Чанфэн посмотрел на Цзянь Хуая, подумав, что тот, возможно, оставался на второй год много раз.

— Я здесь, чтобы забрать тебя домой, — сказал крутой сосед по парте.

— Мой дом? Моя мама... — встревоженно спросил Ши Чанфэн.

Цзянь Хуай уставился на его встревоженное выражение лица, внезапно поняв, почему Ши Чанфэн любил гладить его по голове.

Он протянул руку и взъерошил волосы Ши Чанфэна, прошептав:

— После уроков пойдем домой вместе.

Прошлое нельзя было изменить. Даже если Ши Чанфэн вернется домой раньше, то, что должно было случиться, все равно произойдет.

У старшеклассников были вечерние самостоятельные занятия. Ши Чанфэн обедал и ужинал в школе. Он не ходил в столовую, питаясь солеными овощами и паровыми булочками. Дело было не в том, что мама давала ему мало денег; Ши Чанфэн был заботливым ребенком, надеявшимся сэкономить, чтобы мама скорее смогла уйти от своей нынешней жизни.

Новый сосед по парте, Цзянь Хуай, был странным. Учитель и одноклассники, казалось, не замечали его, позволяя старшекласснику сидеть на уроках. Он не ел ни обеда, ни ужина, наблюдая, как Ши Чанфэн ест булочки. Ши Чанфэн предложил ему булочку в знак благодарности, но тот отказался.

Ученики, живущие дома, заканчивали самостоятельные занятия в девять вечера; возвращаться позже было небезопасно. Ши Чанфэн торопился домой после уроков, за ним следовал Цзянь Хуай.

На его относительно новой форме осталось пятно. Цзянь Хуай смотрел на него сзади, находя это диссонансным.

Когда они пришли домой, в доме горел свет. Ши Чанфэн знал о семейных обстоятельствах; он не винил маму. Некоторые вещи было трудно изменить.

Его мама редко работала при нем. Обычно все заканчивалось к моменту возвращения Ши Чанфэна. Мама улыбалась и спрашивала на языке жестов, как прошел его день. Ответ Ши Чанфэна всегда был одинаков — все хорошо: оценки хорошие, одноклассники хорошо к нему относятся, учителя прекрасные, он будет усердно учиться ради стипендии и постарается получить стипендию в университете.

Его мама тоже говорила:

"Не беспокойся обо мне. Когда ты поступишь в университет, мы переедем, и у нас будет хорошая жизнь."

Они общались без слов, давая друг другу обещания. Возможно, они оба знали, что некоторые из них не соответствуют действительности, но делали вид, что не замечают этого.

В тот день шел сильный снег. Ши Чанфэн торопился домой, покрытый снегом, воздух был холодным.

Он открыл дверь и услышал странные звуки из маминей спальни.

Мама Ши Чанфэна была глухонемой. Она не могла говорить, но издавала простые звуки вроде "а". После того как Ши Чанфэн открыл дверь, он услышал приглушенные звуки "а", словно чей-то рот был закрыт.

Его мозг отключился. Он ворвался в мамину спальню, и увиденное лишило его чувств.

Ши Чанфэн долгое время страдал от недоедания, был низкорослым и слабым. Но в тот день что-то, казалось, сработало в нем; его сила была пугающей.

Цзянь Хуай стоял у двери, молча наблюдая. Странно, но от Ши Чанфэна не пахло кровью, только снегом. Казалось, он долго был на улице, и запах снега остался на нем.

Оказалось, что и капитан Пэй, и Старший Брат ошибались. Вторая личность Ши Чанфэна пробудилась не три года назад, когда умер капитан, и не после резонанса сознания в другом мире, а здесь, в этот момент.

Преступление всегда совершал тот Ши Чанфэн, которого знал Цзянь Хуай, а не основная личность, наполненная разрушением.

Это был ментальный мир Ши Чанфэна; Цзянь Хуай ничего не мог сделать. Он мог только обнять маленькую фигурку после того, как все закончилось.

Тело Ши Чанфэна было таким холодным, словно обнимаешь снег, холоднее, чем трупы в больничном морге.

Заляпанный кровью Ши Чанфэн спокойно и уверенно передел свою раненую мать, мягко

сказав:

— Я хочу защитить тебя.

Он вызвал скорую и полицию, чтобы сдаться.

Сделав все это, он положил голову на руку Цзянь Хуая и тихо закрыл глаза. За окном шел сильный снег; это был первый снег в том году.

Когда прибыла полиция, спокойный Ши Чанфэн исчез, оставив после себя слабого Ши Чанфэна. Он помнил все, знал, что сделал другой Ши Чанфэн, и знал, что тот был гораздо сильнее.

— Я такой никчемный, — сказал Ши Чанфэн Цзянь Хуая, опустив голову. — Я ничего не могу. В школе надо мной издеваются, и даже чтобы защитить маму, мне нужна чья-то помощь.

Его тело было покрыто кровью, запах был резким, казалось, он проникал в кости.

Цзянь Хуай наблюдал, как Ши Чанфэн сдается. Он действительно был хорошим ребенком.

В изоляторе адвокат, нанятый его матерью, посоветовал ему не волноваться. Он был несовершеннолетним и действовал в особых обстоятельствах, поэтому наказание могли смягчить до самообороны.

Услышав слова адвоката, Ши Чанфэн поднял голову и спросил:

— Адвокат будет дорого стоить? У моей семьи нет денег. Давайте не будем нанимать адвоката.

Адвокат улыбнулся, сказав, что это бесплатная юридическая помощь, и посоветовал не волноваться, скоро он увидит мать.

Ши Чанфэн ждал, разговаривая с Цзянь Хуаем от скуки в изоляторе. Запах крови на нем ослабел после заверений адвоката, и он снова начал смотреть в будущее с надеждой.

Однако в день суда мать Ши Чанфэна не пришла. Его приговорили к исправительному центру для несовершеннолетних, откуда он мог выйти после совершеннолетия при хорошем поведении.

Ши Чанфэн не увидел мать в суде. Он не понимал, почему она не пришла. После суда адвокат сказал ему, что его мать умерла и была похоронена. Адвокат добился для него разрешения посетить могилу матери под охраной и в наручниках.

Чтобы нанять адвоката, его мать не стала тщательно обследоваться. Она провела в больнице только одну ночь, перевязала раны и выписалась.

Перед смертью она заплатила адвокату и попросила не рассказывать Сяофэну об этом.

Она спокойно объяснила на языке жестов, что у ее ребенка своеобразный характер. Если он узнает об этом, она боялась, что он может повести себя неадекватно в суде, заставив судью усомниться в его опасности и ужесточить приговор.

Ши Чанфэн стоял на коленях у могилы, молча, без слез. Запах крови, который почти исчез, снова окутал его.

После перевода в исправительный центр для несовершеннолетних Ши Чанфэн сказал Цзянь Хуаю:

— Почему ты ничего не делаешь, просто следуешь за мной?

Он обнаружил, что пока Цзянь Хуай ничего не предпринимает, его никто не видит; только Ши Чанфэн может. Сначала Ши Чанфэн думал, что Цзянь Хуай — его ангел-хранитель. Потом он понял, что Цзянь Хуай просто наблюдатель.

Цзянь Хуай подумал и сказал:

— Чтобы участвовать в твоём прошлом, понять тебя и дать тебе счастливый дом потом. Я здесь, чтобы забрать тебя домой.

— У меня больше нет дома, — тихо сказал Ши Чанфэн, прислонившись к холодной стене.

— Когда ты скажешь: 'Забери меня домой', я смогу увести тебя, — сказал Цзянь Хуай.

Ши Чанфэн посмотрел на него, думая, что хорошо, когда есть кто-то рядом; иначе он хотел бы умереть каждый день.

Камера в исправительном центре была большой. Несовершеннолетние преступники были примерно одного возраста, делились своими преступлениями и ошибками.

Некоторые были вынуждены совершить преступления, некоторые проявили халатность, а у некоторых были антисоциальные наклонности, и они совершали преступления сознательно.

Ши Чанфэн слушал их истории, холодно наблюдая. Здесь над ним не издевались. Хотя он был маленьким, он был убийцей, убившим нескольких взрослых, что было пугающим преступлением, из-за которого никто не решался его тронуть.

Однажды Третий вернулся после встречи с семьей, плача в камере, сказав, что родители хотят порвать с ним отношения. Когда его выпустят, он уже будет совершеннолетним, и родители не будут о нем заботиться.

Его плач заразил всех. У каждого была скрытая боль. В этом плаче двадцать человек в камере достигли группового сопереживания.

Ши Чанфэн впервые улыбнулся с момента попадания в тюрьму:

— Если так больно, почему бы не умереть? Лучше умереть славно, чем жить жалко.

Он не собирался говорить это своим сокамерникам; он говорил сам с собой. К этому времени у Ши Чанфэна уже была двойная личность.

— Ты пойдешь со мной? — было неясно, обращался ли он к Цзянь Хуаю или другому Ши Чанфэну.

— Я пойду с тобой, — сказал Цзянь Хуай.

Сокамерники не заметили, что Ши Чанфэн с кем-то разговаривает, поглощенные собой, утешая Третьего. Наивность подростков была очевидна.

— Если ты пойдешь со мной на смерть, как ты заберешь меня домой? — спросил Ши Чанфэн.

— Как только ты захочешь, я смогу забрать тебя домой сразу, — сказал Цзянь Хуай.

— У меня больше нет дома, и этот мир не может меня принять, — сказал Ши Чанфэн.

Так той ночью произошло импульсивное, иррациональное и ошибочное массовое самоубийство, оказавшее крайне негативное влияние на общество и исправительный центр.

Они думали, что умрут, но в момент совместной смерти попали в этот неизвестный мир.

<http://bllate.org/book/13781/1216476>